

Стоило им миновать Центральную улицу и пересечь границу южной половины города, как вокруг сделалось заметно просторнее. Широкие мостовые укрывал ровный слой нетронутого снега — чистый, словно безупречный белый нефрит, на который даже ступить было жалко.

— Сначала поищем выживших? — спросил Ле Ян.

Район около Центральной улицы считался самым оживлённым в городе Вэй, и припасов здесь оставалось больше всего. Прежде Ле Ян опасался соваться в южную часть из-за пугающих странностей, разделявших город надвое, но теперь, когда причина прояснилась, его тревоги и сомнения улетучились.

— Нет, сначала соберём припасы, — беззаботно отозвался Шу Сюнь, теребя лапкой хохолок на голове.

Отыскать кого-то в огромном южном районе — задача не из лёгких. К тому же, судя по всему, уцелевшая девочка изо всех сил старалась избегать чужаков и наотрез отказывалась покидать город Вэй. Однако дети по природе своей любопытны, и при виде незваных гостей они чаще всего затаиваются поблизости, чтобы понаблюдать исподтишка. Именно поэтому Шу Сюнь и решил для начала заняться поисками ресурсов.

В окрестностях Центральной улицы некогда кипела жизнь. Судя по всему, с правопорядком здесь тоже всё было строго: лавки и магазины стояли практически нетронутыми. Очевидно, в своё время этот район находился под усиленной охраной местных служб безопасности.

Первым делом они направились в огромный торговый центр. Хотя полки изрядно опустели, уцелело всё же немало полезного. Из-за внушительных размеров здания решено было разделиться.

Шу Сюнь прыгнул на пол и шустро припустил вперёд. Ецянь не стал его удерживать — поблизости никого не было, так что малышу ничто не угрожало. Вскоре меж высоких ровных стеллажей засновал крошечный пушистый комочек, с на редкость серьёзным и деловитым видом отбирающий нужные вещи.

Шу Сюнь, впервые в жизни оказавшийся в настоящем супермаркете, пришёл в полный восторг. Припасов было слишком много, унести всё не представлялось возможным, так что приходилось выбирать лишь самое необходимое. Пробираясь мимо полок, малыш вдруг замер как вкопанный. Его взгляд намертво прикипел к огромному стеллажу, а глазки-бусинки восторженно заблестели. Прямо перед ним ровными рядами выстроились пузатые банки с консервированными персиками, на этикетках которых красовались спелые, сочные плоды.

Спустя полчаса Ле Ян, Нуандун и Ецянь один за другим вернулись к главному входу на первом этаже. Они ждали Шу Сюня довольно долго, но тот всё не появлялся. Только мужчины

начали всерьёз беспокоиться, не стряслась ли с крохой беда, как со стороны лестницы донёсся странный шорох и глухой стук.

Обернувшись, они увидели, как из-за угла медленно выползает огромный холщовый мешок. Он двигался короткими, натужными рывками. Присмотревшись, товарищи так и замерли: впереди, изо всех сил перебирая крошечными лапками, упрямо карабкался маленький Пушок. Он взвалил на себя лямку исполинской ноши и упорно тащил её волоком.

Ле Ян в очередной раз лишился дара речи. Для взрослого человека этот мешок показался бы сушим пустяком, но для хомячка он был раз в десять больше его самого!

«Нет, этот зверёк точно ненормальный...» — пронеслось в голове у бабочки.

Шу Сюнь подтаскивал мешок к ногам застывших мужчин, поудобнее перехватил лямку и, бодро шлёпая лапками, направился к выходу. С такого ракурса сам Пушок полностью скрылся под своей добычей — со стороны казалось, будто громадный баул нахально ползёт по полу сам по себе.

Заметив, что за ним никто не идёт, мешок недоумённо замер, и из-под него донёсся тоненький, обиженный писк:

— Ну чего вы стоите? Нам же нужно найти ночлег до темноты!

Троица наконец опомнилась и двинулась следом. Но стоило Шу Сюню сделать шаг, как мешок вместе с ним внезапно взмыл в воздух. Оглянувшись, Пушок понял, что Ецянь просто-напросто поднял всю конструкцию одной рукой. С абсолютно каменным лицом мужчина аккуратно высвободил Шу Сюня из-под баула, вернул его в свой нагрудный карман и заглянул внутрь мешка. Тот доверху был набит банками с персиками. Под выжидающим взглядом питомца Ецянь послушно активировал режим сжатия пространства, уменьшил мешок до размеров крошечного узелка и спрятал его к себе.

Шу Сюнь прижал к груди пухлые лапки и преданно уставился на него снизу вверх.

— Я просто подержу его у себя, — неохотно выдавил невозмутимый Ецянь.

Шу Сюнь с сияющим видом согласно закивал.

— Ты заговорил! — Ле Ян вытаращил глаза от изумления. По его глубокому убеждению, Ецянь без крайней на то нужды рта никогда не раскрывал.

Ецянь одарил его таким ледяным взглядом, что у Ле Яна разом пропало всякое желание продолжать разговор.

Собрав достаточно припасов, они покинули торговый центр. Небо стремительно темнело, ледяной ветер завывал всё яростнее, поднималась настоящая буря. Путешественники принялись присматривать подходящее убежище, однако загадочный местный житель так и не соизволил показаться.

Это могло означать лишь одно: уцелевший человек панически боялся любых контактов и совершенно не заботился о том, что пришельцы хозяйничают в городе Вэй. Расклад складывался не самый приятный.

В итоге они облюбовали здание гостиницы на углу неподалёку от южной окраины Центральной улицы — отсюда открывался отличный обзор на все четыре стороны. К тому времени, как они наскоро поужинали, за окнами окончательно стемнело.

Нуаньдун неторопливо перебирал содержимое своего огромного рюкзака, Ецянь возился с куском какой-то руды, а Ле Ян уже без задних ног дрых на кровати. Тем временем Шу Сюнь, обняв пустую жестяную банку из-под персиков, упоённо тёрся об неё щекой. Вдруг в его пушистой головке созрел план. Он подбежал к Ецяню, выпросил немного горячей воды и, бережно сжимая в лапках свою драгоценную жестянку, залез в платяной шкаф.

Нуаньдун и Ецянь проводили его недоумёнными взглядами, но спорить не стали и вернулись к своим делам.

В комнате воцарилась тишина. Спустя какое-то время дверца шкафа жалобно скрипнула, и оттуда весело выкатился маленький Пушок. Его шёрстка на макушке смешно слиплась от влаги, а пухлые щёчки покраснелись — выглядел он точь-в-точь как ребёнок, только что выбравшийся из горячей ванны.

Припомнив, как бережно этот сорванец утаскивал с собой пустую жестяную банку, Ецянь и Нуаньдун одновременно заподозрили неладное.

Их догадка подтвердилась через секунду. Стоило Шу Сюню приблизиться, как обострённое обоняние мужчин уловило витающий в воздухе тонкий, сладкий аромат спелых персиков.

Нуаньдун только вздохнул.

Ецянь молча прикрыл глаза.

А Шу Сюнь зажмурился от абсолютного счастья: (□ω□)

И если раньше у них ещё оставались какие-то сомнения на этот счёт, то теперь оба окончательно осознали: страсть этого хомяка к персикам граничит с одержимостью.

В чате трансляции тем временем всею желали друг другу спокойной ночи. Впрочем, хватало и

тех, кому не спалось: зрители азартно спорили, сопоставляя найденные в городе Вэй подсказки, в надежде первыми разгадать тайну «Конца зимы».

— Ой, почему у Пушка шёрстка мокрая? Он что, только что ванну принимал?

— Наш драгоценный малыш искупнулся! Жаль, нам не показали!

— Какой чистюля~

— А почему у Нуаньдуна и Бога Ночи такие лица, будто они подавились?

— Про Нуаньдуна не знаю, а наш великий Ецянь наверняка кусает локти, что пропустил купание крохи! Ха-ха-ха!

— Предыдущий комментатор пугает! Руки прочь от Пушка!

— Да нет же! Ецянь просто вспомнил ту самую спасительную чашку с водой, в которой купался хомяк!

—...

Благоухающий персиками Шу Сюнь с довольным видом уселся у жаровни на плоский камень, подаренный Нуаньдуном. Достав крошечное полотенце, он принялся усердно сушить шёрстку, греясь у тлеющих углей.

Ецянь и Нуаньдун дружно молчали. Стоило малышу подобраться к теплу, как персиковый дух в комнате стал просто невыносимо густым.

Приведя себя в порядок, Шу Сюнь расстелил свой крошечный спальник, пискнул на прощание пожелание доброй ночи и забрался внутрь. Окружённый нежным ароматом, он сладко заснул. Во сне он забавно причмокивал — должно быть, грезил о бескрайних горах персиковых консервов, в которых можно купаться бесконечно.

На следующее утро город Вэй пробудился в абсолютной тишине. Шу Сюнь устроился перед фарфоровой чайной чашкой и, зачерпывая лапками воду, умылся. Остатки сонливости как рукой сняло.

Наскоро позавтракав, малыш взобрался на подоконник огромного панорамного окна и уставился на заснеженные улицы. Небо по-прежнему висело низко, затянутое свинцовыми тучами, которые даже не думали рассеиваться. Удивительно, но бушевавшая всю ночь метель улеглась. Сухие ветви деревьев вдоль дорог замерли, не шевелясь. Несмотря на царящий полумрак, снег больше не шёл. Наступило редкое затишье — безветренный и удивительно

спокойный день.

Задумавшись, Шу Сюнь машинально потеревил хохолок. С самого начала игры подобное затишье он видел лишь дважды. В первый раз — в самую первую ночь, когда он выбрался в лес белых скальных деревьев на поиски пропитания. Во второй — прямо перед появлением губительного синего свечения у озера Вэй. Пока Шу Сюнь гадал, чего ждать теперь, на перекрёстке впереди мелькнуло что-то ярко-красное. Хватило одного взгляда, чтобы понять: это та самая беглянка, о которой рассказывал Ле Ян.

Пушок не успел даже пискнуть, как сильные пальцы Ецяня аккуратно, но молниеносно подхватили его и спрятали в карман. В ту же секунду мужчина ураганом вылетел из комнаты. Ле Ян и Нуаньдун не отставали ни на шаг — очевидно, красное пятно заметили все трое.

Благодаря безветренной погоде на свежем снегу чётко отпечатались цепочка детских следов. Мужчины взяли след и помчались в погоню.

Судя по записям с камер наблюдения, выжившей оказалась девочка лет семи-восьми. Разумеется, как бы быстро она ни бежала, тягаться со скоростью эволюционировавших представителей космических рас ей было не под силу. Меньше чем через минуту преследователи настигли беглянку. Заметив погоню, девчушка испуганно метнулась в сторону соседнего переулка. Но взгляд Ле Яна был слишком острым: за его спиной вспыхнуло алое свечение, распахнулись роскошные огненные крылья, и уже в следующее мгновение он преградил ей дорогу, бесшумно приземлившись прямо перед ней.

Похоже, невероятная скорость Ле Яна ошеломила девочку. Она застыла, не в силах пошевелиться, а когда опомнилась, пути к отступлению были отрезаны. Осознав, что бежать некуда, она испуганно захлопала огромными глазами, переводя взгляд с одного высокого незнакомца на другого. В её ясных голубых глазах задрожали слёзы, и в следующее мгновение она отчаянно, обиженно разрыдалась.

От этого оглушительного плача грозные воины растерянно замерли на месте. Будь перед ними взрослый противник, они бы мигом нашли общий язык. Но как совладать с крошечной плачущей девочкой? Непобедимые герои космических масштабов мгновенно превратились в беспомощных новичков, понятия не имеющих, что делать дальше.

Шу Сюнь озадаченно почесал за ушком и, высунувшись из кармана, дружелюбно помахал крошечной лапкой:

— Привет! Меня зовут Шу Сюнь. А тебя как зовут?

Неожиданный тоненький голосок заставил девочку удивлённо всхлипнуть. Она завертела головой, выискивая источник звука, пока наконец не уставилась на нагрудный карман Ецяня. Плач понемногу стих. Появление говорящего зверька явно не укладывалось в её детской голове, но очарование милого Пушка быстро взяло верх над страхом. Спустя мгновение она тихонько прошептала:

— Цин Мэн... меня зовут Цин Мэн.

Мужчины дружно выдохнули с явным облегчением. Какое счастье, что у них под рукой оказался этот мягкий пушистый комочек! Иначе наладить контакт с испуганным ребёнком было бы непосильной задачей. Хотя Шу Сюнь сам выглядел как беззащитный малыш, в рассудительности и незаурядном уме ему отказать было нельзя.

Ле Ян, не удержавшись, с любопытством спросил:

— Послушай, Пушок, к какой расе ты принадлежишь? Сам крошечный, а соображаешь получше многих взрослых.

Шу Сюнь на секунду задумался, а затем гордо выпятил крошечную грудь:

— К расе, которую сама судьба благословила на вечную удачу! Мы рождены собирать все сокровища мира, и нет во всей вселенной никого уникальнее нас!

Ле Ян так и остался стоять с приоткрытым ртом. Сколько бы он ни напрягал память, подобное описание не подходило ни под один известный ему вид. Он покосился на безмолвных товарищей, но их каменные лица, как всегда, не выражали ровным счетом ничего. Чтобы в очередной раз не прослыть недотёпой, Ле Ян благоразумно решил не развивать тему.

Впрочем, у Нуаньдуна и Ецяня в головах тоже крутилось немало вопросов. Если прогнать высокопарные слова Пушкина через базу данных, вывод напрашивался один: «Вид не найден».

Благодаря Шу Сюню маленькая Цин Мэн постепенно успокоилась. Наблюдая за их беседой, мужчины ловили себя на мысли, что хомячок всё-таки действительно ребёнок. У детей всегда находился свой особый язык и скрытые каналы общения, совершенно недоступные для взрослых.

— А куда ты идёшь так рано? — Шу Сюнь не стал расспрашивать девочку о трагедии города Вэй или о её прошлом. Вместо этого он забавно надул щёчки и вызвался помочь: — Мы можем пойти с тобой!

К Шу Сюню девочка прониклась доверием мгновенно. Она согласно закивала:

— Скоро прилетят голубые бабочки. Мне нужно набрать побольше еды, иначе потом на улице станет очень, очень холодно и я не смогу выходить.

Произнося слово «бабочки», Цин Мэн робко покосилась на Ле Яна, хотя тот уже давно убрал свои огненные крылья.

Эта простая фраза открыла Шу Сюню массу полезных сведений. Буря утихла не просто так — близилось появление загадочного синего свечения. Судя по всему, Синеглазые обладали врождённой сопротивляемостью к сверхнизким температурам, что позволяло им выживать в лютый мороз. Вероятно, именно поэтому погибший в вилле у озера Вэй Цин Мо умер от голода, а не от обморожения. Необычный цвет глаз действительно наделял своих обладателей уникальной приспособляемостью к смертоносному холоду.

Вызвавшись помочь, спутники проследовали за Цин Мэн в уцелевший супермаркет, где принялись набивать корзины провизией. Девочка то и дело бросала на Шу Сюня восхищённые взгляды. Когда тот вскарабкался на полку, чтобы выбрать очередную пачку, она несмело протянула руку, желая погладить его по пушистой головке. Однако, заметив, насколько грязные у неё ладошки, смущённо отёрнула пальцы. Заметив это, Шу Сюнь протянул свою пухлую лапку и мягко сжал её ладонь. Цин Мэн просияла от восторга, мгновенно позабыв обо всех невзгодах. В её чистых голубых глазах отразилась такая искренняя, детская радость, словно на дворе стояли светлые дни до начала катастрофы.

Спустя пару минут тишину супермаркета нарушил весёлый скрип колёс. Цин Мэн уверенно толкала перед собой тележку высотой почти с неё саму, на краю которой восседал Шу Сюнь, деловито раздавая указания трём грозным воинам. Корзина быстро наполнялась припасами. Когда всё было собрано, Ле Ян навьючил на себя мешки, готовясь к выходу. Но тут девочка словно вспомнила о чём-то важном и поспешно бросилась обратно вглубь зала. Уверенным движением она выудила с аптечного прилавка два флакона. Шу Сюнь пригляделся и мгновенно узнал упаковку — точно такой же стимулятор в своё время принимал Цин Мо.

Похоже, законы этого мира весьма лояльно относились к обороту подобных медикаментов — если препарат не был смертельно опасным, его можно было беспрепятственно купить в любом крупном магазине. Возможно, до катастрофы торговлю хоть как-то контролировали, но после конца света полки оказались предоставлены сами себе. То, насколько уверенно маленькая Цин Мэн отыскивала нужный препарат, наводило на весьма безрадостные размышления.